

Научная статья
УДК 321.011
DOI: 10.20323/2658_7866_2023_3_17_5
EDN EXOTMY

**Российская государственность в условиях современных
геополитических вызовов**

Николай Алексеевич Баранов

Доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург
nicbar@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3547-3644>

Аннотация. В статье акцентируется внимание на значимости государственности в современном хаотичном мире с явно выраженной турбулентностью – неопределенностью в международных отношениях. Кардинальные перемены на международной арене требуют пересмотра отношений к таким понятиям как «суверенитет», «государственная состоятельность». Целью работы является выявление особенностей российской государственности в современных условиях геополитического развития. Задачами исследования выступают выявление особенностей адаптации современных государств к новым геополитическим реалиям и характеристика российской государственности в XXI веке. Методологической основой исследования стала неореалистическая парадигма, выделяющая государство в качестве ключевого актора современной политической системы, а также теория классического реализма, акцентирующая внимание на учете воздействия внешней среды на государство и на внутренней мотивации государств. Следует отметить появление западных теорий международных отношений, включающих философское и идеологизированное содержание. С точки зрения автора, в основе государственной состоятельности лежит способность эффективно решать внутри- и внешнеполитические проблемы, сохранять суверенитет, формировать национальную идентичность, убеждать общество в правильности выбранного пути развития. Вопреки неолиберальному подходу, который привел к кризисным явлениям в западных странах, Российская Федерация отстаивает свою государственность, право самостоятельно решать собственные проблемы и проводить независимую внешнюю политику, отвечать на геополитические вызовы, входить в межгосударственные союзы, расторгать невыгодные

© Баранов Н. А., 2023

соглашения, объединяться с другими субъектами в собственных интересах, привнося свой вклад в формирование полицентричного мирового порядка. Поддержка обществом предложенного руководством страны вектора развития является ключевым источником легитимности власти и государственной состоятельности России.

Ключевые слова: геополитические вызовы; государственная состоятельность; государственность; общероссийская гражданская идентичность; полицентричный мир; суверенитет

Представленное исследование проведено при финансовой поддержке ЭИСИ в рамках научно-исследовательского проекта «Государственная политика идентичности в условиях новых геополитических вызовов», выполненного в ИНИОН РАН

Для цитирования: Баранов Н. А. Российская государственность в условиях современных геополитических вызовов // Мир русскоговорящих стран. 2023. № 3 (17). С. 5-20. http://dx.doi.org/10.20323/2658_7866_2023_3_17_5. <https://elibrary.ru/EXOTMY>.

POLITICAL SCIENCE

Original article

Russian statehood in the context of modern geopolitical challenges

Nikolay A Baranov

Doctor of political sciences, professor at the department of international relations, Northwest Institute of management, Russian Presidential Academy of national economy and public administration, Saint-Petersburg
nicbar@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3547-3644>

Abstract. The article focuses on the importance of statehood in today's chaotic world with pronounced turbulence – uncertainty in international relations. Radical changes in the international arena require a revision of attitudes to such concepts as "sovereignty" and "statehood". This work aims to identify the specific features of Russian statehood in the current conditions of geopolitical development. The objectives of the research are to identify the specifics of modern states' adaptation to new geopolitical realities and to characterize Russian statehood in the XXI century. The methodological basis of the study is the neorealist paradigm, which singles out the state as a key actor in the modern political system, as well as the theory of classical realism, which emphasizes the impact of the environment on states and on the states' internal motivation. Noteworthy is the emergence of non-Western theories of international relations with philosophical and ideologized content. According to the author, the basis of statehood is the ability to effectively solve national and foreign policy problems, preserve sovereignty, form national identity, and convince the society in choosing the right direction of development. Contrary to the neoliberal approach that has led to crises in Western countries, the Russian Federation defends its statehood, its right to independently solve

its own problems and pursue an independent foreign policy, to respond to geopolitical challenges, to join interstate alliances, to terminate unfavorable agreements, and unite with other subjects in its own interests, contributing to the formation of a polycentric world order. Public support for the development vector proposed by the country's leaders is the key source of the government's legitimacy and Russia's statehood.

Key words: geopolitical challenges; state credibility; statehood; Russian civil identity; polycentric world; sovereignty

This research was funded by EISI as part of the research project “State Identity Policy in the Context of New Geopolitical Challenges”, carried out at ISISS RAS.

For citation: Baranov N. A. Russian statehood in the context of modern geopolitical challenges. *World of Russian-speaking countries*. 2023; 3(17): 5-20. (In Russ). http://dx.doi.org/10.20323/2658_7866_2023_3_17_5. <https://elibrary.ru/EXOTMY>.

Введение

Современный мир находится в поиске нового сбалансированного состояния, преодолевая кризисную неустойчивость и геополитическую неопределенность, которые характеризуются сменой приоритетов общественно-политического развития, появлением новых глобальных и региональных лидеров, преодолением угроз миру и процветанию человечества. Глобальные перемены, затрагивающие все сферы жизни общества, сочетаются с хаотичностью социально-экономической и политической действительности.

Кардинальные перемены, с которыми сталкивается человечество в XXI веке, с одной стороны, являются объективными, так как определяются независящими от людей обстоятельствами, с другой стороны, являются следствием субъективных действий международных акторов. Процессы глобализации, пик которых пришелся на конец 1990-х – начало 2000-х гг., способ-

ствовали экономическому подъему развивающихся стран и деиндустриализации промышленно развитых государств. Дискуссии относительно понятия «суверенитет» оказались замаскированной уловкой ведущих стран мира, прежде всего США, призывающих государства передать существенную часть своего суверенитета на надгосударственный уровень или международным организациям, для более эффективного решения проблем безопасности и социально-экономического развития. В основе такой политики лежат идеи и ценности западного мира, главным образом неолиберальные, которые навязываются остальным цивилизациям в качестве безальтернативных без учета их культурных традиций и цивилизационных особенностей.

В сложившихся условиях высокую актуальность приобретает тема государственной состоятельности государства, его способности адекватно

ватно отвечать на угрозы и вызовы современности.

Теоретические основания исследования

Государство как политический институт и его роль в условиях глобализации регулярно оказываются в центре внимания исследователей. С точки зрения А. Н. Чумакова, в осмыслении глобализации произошло смещение в сферу мироустройства и поиска практических шагов выстраивания нового мирового порядка. Как полагает российский философ, приоритетным для исследователей становится интерес к тому, «как сформировать новый международный порядок в целостном взаимозависимом мире, чтобы он стал, наконец, безопасным и стабильным» [Чумаков, 2023, с. 413-414]. При такой постановке вопроса на первый план выходит способность государства как одного из основных международных акторов к выполнению внутренних и внешних функций в формирующемся миропорядке.

Неореализм как методологическое направление в исследовании международных отношений по-прежнему уделяет государству приоритетную роль. Так, основатель данного направления К. Уолтц [Waltz, 1979] выделял государство в качестве ключевого актора международной системы, отмечая влияние конкуренции на поведение государства, а также взаимодействия с негосударственными акторами в международной сфере. С. Уолт

[Walt, 1990] развил данную теорию, предложив концепцию международных отношений как «баланс угроз», против которых государства, чаще всего малые и средние страны, объединяются, создавая альянсы не только для того, чтобы уравновесить силы, но и для того, чтобы уравновесить угрозы.

В конце XX века возникла теория неоклассического реализма как «попытка возврата к классическому реализму в новых условиях» [Фененко, 2019, с. 80]. Г. Роуз, заложивший основы данной теории, акцентировал внимание на учете воздействия внешней среды на государства и на внутренней мотивации государств, которая характеризуется борьбой за власть [Rose, 1998]. При этом неоклассический реализм обращается к конструктивистскому подходу для учета влияния негосударственных акторов, лоббистских групп или общественного мнения на формирование внешней политики государства.

Следует отметить, что появляются западные теории международных отношений, основывающиеся на симбиозе идеологии, модернизации и идеях древнекитайской философии [Алексеева, 2018]. Так, Жао Тингъян, основываясь на конструктивистском подходе, сопоставил древнюю китайскую политическую систему и современную мировую систему. Китайский теоретик полагает, что глобализирующийся мир не представляет единое целое, а национальные государства оста-

ются как для общества, так и в международной политической системе главным субъектом [Zhao, 2009].

Таким образом, происходит формирование и поиск наиболее адекватных научных теорий для объяснения современных геополитических реалий, и те теории, которые оставляют за государством значимую или решающую роль, остаются актуальными и востребованными.

Адаптация государств к новым геополитическим реалиям

А. И. Соловьев предлагает трактовать современное государство «как территориальную форму организации диверсифицированной общественной власти, где правящее меньшинство поддерживает свое легальное господство при помощи специализированного аппарата управления и символической поддержки значимых для населения традиций и ценностей...» [Соловьев, 2020, с. 60]. Кроме традиций и ценностей значимым является способность власти удовлетворять минимальные потребности общества, главным образом, в социально-экономической сфере для поддержания уровня жизни, приемлемого для большинства населения.

Многочисленные проблемы, с которыми сталкивается современное человечество, не способны решить ни международные организации, ни страны-гегемоны. В каждой конкретной стране эти проблемы

наиболее эффективно разрешаются социальными институтами, имеющими государственную привязку, наиболее приближенную к жителям определенной территории. Недаром В. В. Лапкин называет государство «главным ресурсом выживания и развития сообщества в ситуации социальных, природных, политических и иного рода катастроф и «провалов в управлении» [Лапкин, 2020, с. 79]. Никакая другая форма политического представительства интересов общества на данный момент развития не является более эффективной, чем государственные институты управления.

Ф. Фукуяма в своей книге 2004 года «Сильное государство: управление и мировой порядок в XXI веке» пишет о том, что слабые государства являются причиной нестабильности не только в отдельных странах, но и в международных отношениях. Если малые и «слабые страны, не способные оказывать влияние, в силу естественных причин предпочитают жить в мире норм, законов и институтов, ограничивающих более могущественные государства», то такие ведущие страны мира, как США, хотели бы «иметь свободу действий, не быть обремененными никакими обязательствами» [Фукуяма, 2010, с. 186]. Рассуждая о различиях в представлениях о суверенитете между США и странами Евросоюза, американский политолог отмечает, что «внутри Евросоюза, где суверенитет уступает надгосу-

дарственным организациям, они действительно создали мир конца истории» [Фукуяма, 2010, с. 195], то есть победы либеральной демократии. Однако «мир и безопасность в их европейском «мыльном пузыре» гарантированы в конечном итоге американскими военными силами» [Фукуяма, 2010, с. 195].

В XXI веке появились новые вызовы, на которые необходимо своевременно реагировать в целях поддержания социально-политической и экономической стабильности. Проблемы миграции, связанный с нею кризис идентичности в национальных государствах, террористическая угроза, экстремизм и международная преступность требуют каждодневного внимания и разрешения не столько силами международного сообщества, сколько возможностями государственных институтов. Опыт европейских государств свидетельствует о том, что игнорирование интересов собственных граждан в угоду мультикультурной политики, негативно сказывается на социальной и политической ситуации в стране. Возникающие политические размежевания и расколы в западных обществах создают благоприятную почву для разрастания преступности на этнической и религиозной почве, распространения экстремизма и снижения поддержки государственным институтам со стороны граждан. В незападных обществах добавляются проблемы, связанные с несформированностью нации, вли-

янием на становление государственности внешних акторов, включая ведущие страны и международные организации, которые зачастую приводят к обострению внутривнутриполитической конфликтности, свидетельствующей о неэффективности и слабости государства.

Признавая проблемы с либеральной демократией [Fukuuyama, 2022], Ф. Фукуяма полагает, что одной из причин «глобальной рецессии» [Diamond, 2015], связанной с распространением авторитаризма и популистского национализма, является политика идентичности, проводимая в интересах малых групп, а не широких слоев населения. По мнению американского политолога, проблема современной американской власти, связанной с Демократической партией, состоит в том, что они строят базу своих сторонников не на основе крупных сообществ, а «обращаются к все более мелким группам, подверженным специфической маргинализации» [Фукуяма, 2019, с. 122]. Таким образом происходит противопоставление значительной части американского общества, что выражается в неспособности государства стабилизировать ситуацию в стране.

Наряду с проблемами во многих странах в последние десятилетия мир стал свидетелем грандиозных успехов Китая, прежде всего в социально-экономической сфере, а также на международной арене. В

научном дискурсе появился термин «китайская модель», характеризующая китайский путь развития, в основе которого лежит социализм с китайской спецификой, включающий реформы и открытость, развитие общественных производительных сил, создание социалистической рыночной экономики, политического строя социалистической демократии, гармоничного социалистического общества и социалистической экологической культуры, стимулирование всестороннего развития человеческой личности, создание богатого, могущественного, демократического, цивилизованного и гармоничного модернизированного социалистического государства [Чжан Боин, 2020]. Успехи китайского государства повысили авторитет и влияние страны на международной арене, что позволило китайскому политическому руководству выступить с инициативой построения сообщества единой судьбы человечества для содействия миру и развитию на планете. Таким образом появился международный опыт успешной внутриполитической деятельности государства, что позволило активизировать его внешнюю политику и влияние на мирополитические проблемы.

Вместе с тем в последние десятилетия на международной арене появились новые субъекты мировой политики, формирующие политический контекст – транснациональные корпорации, глобальные СМИ, IT-компании, неправительственные

организации, частные вооруженные компании и т. д. Как показывает практика, появление множественных негосударственных субъектов международных отношений не способствует разрешению большинства вызовов и угроз, возникающих в современном мире, не приводит к уменьшению функций государства, а лишь изменяет их, адаптируя к существующей реальности.

Становление нового мирового порядка, формирование полицентричного мира оказывает решающее влияние на характер государственности, формирование региональных структур и наднациональных союзов. Как прогнозирует В. И. Пантин, «на протяжении 2020-х – начала 2030-х годов будут происходить дальнейшие важные внутри- и внешнеполитические сдвиги, влияющие на природу и функции государства. Эти сдвиги будут стимулироваться и сопровождаться многочисленными кризисами, старыми и новыми социальными и политическими размежеваниями, усилением внутренней и глобальной нестабильности» [Пантин, 2020, с. 107].

Российская государственность в XXI веке

Российская государственность подвергалась серьезным испытаниям когерентно с возрастающим влиянием на мировые политические процессы. После февральской речи В. В. Путина в 2007 году на Мюнхенской конференции по без-

опасности ведущие западные страны стали препятствовать интеграционным процессам, связанным с Российской Федерацией.

В 2005 г. появились дорожные карты с ЕС по четырем общим пространствам – экономического, свободы, безопасности и правосудия, разработаны новые экономические проекты («Северный поток», «Южный поток» и др.). С 2002 года начались переговоры с Европейским союзом о создании безвизового пространства, а с 2007 г. – о заключении нового стратегического договора между Россией и ЕС. Однако ни один из этих проектов не получил продолжения. После событий на Украине, связанных со сменой власти, 6 марта 2014 года главы государств и правительств ЕС приняли совместное заявление по Украине, в котором, в частности, заявили о приостановке переговоров с Россией о визах. Практически прекратилось сотрудничество на высшем уровне между руководством Евросоюза и Российской Федерацией. Последний саммит Россия-ЕС состоялся 28 января 2014 г. в Брюсселе. 10 июня 2015 года Европейский парламент принял резолюцию, в которой призывает «критически пересмотреть» отношения Евросоюза с Россией и больше не считать Россию стратегическим партнером Евросоюза [Европарламент призвал ... , 2015].

В российском политическом руководстве вплоть до 2014 г. рассчитывали на взаимное сближение с

западными странами, прежде всего с ЕС. В Концепции внешней политики Российской Федерации от 12 февраля 2013 г. констатируется: «Приоритетный характер имеет развитие отношений с государствами Евро-Атлантического региона, с которыми Россию связывают, помимо географии, экономики и истории, глубокие общецивилизационные корни. С учетом растущей востребованности коллективных усилий государств перед лицом транснациональных вызовов и угроз Россия выступает за достижение единства региона без разделительных линий, через обеспечение подлинно партнерского взаимодействия России, Европейского союза и США» [Концепция внешней политики ...]. Тем не менее, несмотря на открытый характер российской внешней политики, западные страны, прежде всего США, игнорировали предложения и озабоченности России, касающиеся безопасности страны.

В целях разрешения назревших противоречий МИД РФ 17 декабря 2021 года опубликовал проекты договоров России с США и НАТО о гарантиях безопасности [Договор между Российской Федерацией ... , 2021], которые были переданы США 15 декабря. 26 января 2022 г. были получены американский и натовский ответы, в которых не были учтены такие принципиальные озабоченности России, как недопущение расширения НАТО, отказ от размещения ударных систем во-

оружий вблизи российских границ, а также возврат военного потенциала и инфраструктуры блока в Европе на позиции 1997 г., когда был подписан Основополагающий акт Россия – НАТО. Нежелание западных стран, и прежде всего США, признать озабоченности России в отношении национальной безопасности вынудило российское политическое руководство предпринять шаги по обеспечению безопасности ее границ и русскоязычных граждан на сопредельной территории. Объявленная специальная военная операция стала следствием невозможности другим путем разрешить назревшие проблемы.

В сложившихся условиях проблема государственности для России становится еще более острой. Для реализации своих функций российское государство в условиях беспрецедентного санкционного давления должно решать свои задачи перед населением страны, обеспечивая его всем необходимым, а также способствуя инновационному развитию. В этих целях осуществляется выверенная финансовая политика, переориентация промышленного производства на отечественную технологическую базу, проводятся работы по созданию современной инфраструктуры. Особое внимание уделяется социальной политике, поддержке наиболее уязвимых слоев населения, развитию образования и сферы здравоохранения.

Показатели социально-экономического развития страны свидетельствуют об успешном решении поставленных задач и адаптации экономики страны к создавшимся условиям. Об этом свидетельствуют следующие показатели: в соответствии с данными Всемирного банка, по итогам 2022 года Россия стала пятой экономикой мира по паритету покупательной способности, обогнав Германию и все европейские страны [Gross Domestic ... , 2023]; «в I полугодии 2023 года объем денежных доходов населения увеличился на 9,7 % по сравнению с I полугодием 2022 года» [Социально-экономическое положение ... , 2023, с. 162]; «реальные денежные доходы, по оценке, во II квартале 2023 г. по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года увеличились на 5,0 %» [Социально-экономическое положение ... , 2023, с. 164]; «среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций в мае 2023 г. составила 72 851 рубль и по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года увеличилась на 16,1 %» [Социально-экономическое положение ... , 2023, с. 166]. Таким образом, можно констатировать, что государство в сложных санкционных условиях старается эффективно решать свои задачи.

Для Российской Федерации суверенитет является жизненно необходимым условием ее выживания в складывающемся мировом порядке,

сохранения национальной государственной идентичности в глобализирующемся мире и успешного социального развития. Причем суверенитет достигается не только военно-экономическими методами, но и сплочением общества, объединением людей вокруг национальной идеи. Выступая на третьем ежегодном форуме Агентства стратегических инициатив «Сильные идеи для нового времени», Президент России В. В. Путин заявил: «...общественные, предпринимательские, волонтерские инициативы – это настоящий мотор развития. А сильное, ответственное гражданское общество – основа суверенитета нашей страны» [Форум АСИ ... , 2023].

В целях патриотического воспитания граждан страны, в первую очередь молодежи, с 1 сентября 2023 года в качестве обязательной дисциплины в вузах вводится дисциплина «Основы российской государственности». Активная деятельность молодежных организаций патриотической направленности поддерживается президентскими и правительственными грантами, проводятся молодежные форумы, такие как «Территория смыслов», Форум социального призвания, «Евразия Global», форум ИТ-технологий «ФИЧА» и т. д.

Произошла активизация деятельности по формированию общероссийской гражданской идентичности, которая интерпретируется как «осознание гражданами Рос-

сийской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества» [Указ Президента РФ ... , 2012]. Для полиэтничного российского общества фактор национальной идентичности является принципиально значимым, так как, по мнению Ф. Фукуямы, «национальная идентичность начинается с общей веры в легитимность политической системы страны, независимо от того, является она демократической или нет» [Фукуяма, 2019, с. 161].

Политика по укреплению российской государственности была поддержана обществом. Так, по данным социологических служб население страны поддерживает политику действующего президента, что является убедительным показателем ее успешности. Согласно опросов Фонда «Общественное мнение», доверие В. В. Путину составляет 73 % [Доверие В. В. Путину ... , 2023], по данным ВЦИОМ – 77,2 % [Рейтинги доверия ... , 2023], а по данным Левада-Центра* одобряют деятельность В. Путина 82 % респондентов [**Одобрение деятельности ... , 2023].

Заключение

Таким образом, мы наблюдаем кардинальные изменения в мире,

связанные с геополитическими вызовами, неспособностью человечества эффективно противостоять существующим угрозам, нежеланием договариваться друг с другом, попытками продвигать идеологизированные проекты, с которыми не согласна существенная часть современных государств. В Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Президентом России 31 марта 2023 года, отмечается: «Высокий уровень взаимозависимости, глобальный охват и транснациональный характер вызовов и угроз ограничивают возможности обеспечения безопасности, стабильности и процветания отдельных государств, военно-политических и торгово-экономических союзов. Только объединение потенциалов и добросовестных усилий всего международного сообщества на основе баланса сил и интересов способно обеспечить эффективное решение многочисленных проблем современности, мирное поступательное развитие больших и малых государств, человечества в целом» [Указ Президента Российской ... , 2023].

Проблема государственности становится приоритетной как для

стран западного, так и незападного мира. В основе государственной состоятельности лежит способность эффективно решать внутри- и внешнеполитические проблемы, сохранять суверенитет, формировать национальную идентичность, убеждать общество в правильности выбранного пути развития. Важнейший атрибут государственности – это возможность самостоятельно решать назревшие проблемы и отвечать на геополитические вызовы, входить в межгосударственные союзы, расторгать невыгодные соглашения, объединяться с другими субъектами в собственных интересах, что не представляется возможным в однополярном мире.

В сложившихся геополитических условиях Россия способствует становлению полицентричного мира, придерживается приоритета политики суверенитета и укрепления российской государственности. Эта политика включает социально-экономическую, идеологическую, политическую составляющие, деятельность по сплочению российского общества и является достаточно эффективной, о чем свидетельствует ее поддержка населением страны.

Библиографический список

1. Алексеева Т. А. Современная политическая мысль (XX-XXI вв.): политическая теория и международные отношения. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Аспект Пресс, 2018. 623 с.
2. Доверие В. Путину // ФОМ. Политические индикаторы. № 33. 24.08.2023. URL: <https://media.fom.ru/fom-bd/d33pi2023.pdf>. (Дата обращения: 25.08.2023).

3. Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о гарантиях безопасности: проект // Официальный сайт МИД РФ. 17.12.2021. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/rso/nato/1790818/. (Дата обращения: 25.08.2023).
4. Европарламент призвал не рассматривать Россию как стратегического партнера // Интерфакс. 10 июня 2015 г. URL: <https://www.interfax.ru/world/446803>. (Дата обращения: 25.08.2023).
5. Концепция внешней политики Российской Федерации (12 февраля 2013 г.). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/>. (Дата обращения: 25.08.2023).
6. Лапкин В. В. Потенциал адаптации современного государства к условиям глобального разупорядочивания // Государство в политической науке и социальной реальности XXI века / под ред. И.С. Семенов (отв. ред.), В. В. Лапкина, В. И. Пантина. Москва : Весь Мир, 2020. С. 63-84.
7. **Одобрение деятельности Владимира Путина // *Левада-Центр. Индикаторы. URL: <https://www.levada.ru/indikator/>. (Дата обращения: 25.08.2023).
8. Пантин В. И. Государство и государственность в первой половине XXI века: переформатирование в контексте глобальных сдвигов // Государство в политической науке и социальной реальности XXI века / под ред. И. С. Семенов (отв. ред.), В. В. Лапкина, В. И. Пантина. Москва : Весь Мир, 2020. С. 85-107.
9. Рейтинги доверия политикам, оценки работы президента и правительства, поддержка политических партий // ВЦИОМ. Аналитический обзор. 25.08.2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reitingi-doverija-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva-podderzhka-politicheskikh-partii-25082023>. (Дата обращения: 25.08.2023).
10. Соловьев А. И. Государство: смыслы и образы // Государство в политической науке и социальной реальности XXI века / под ред. И. С. Семенов (отв. ред.), В. В. Лапкина, В. И. Пантина. Москва : Весь Мир, 2020. С. 37-62.
11. Социально-экономическое положение России (январь-июнь 2023 г.). Москва : РОССТАТ, 2023. 303 с.
12. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» от 31 марта 2023 года №229 // Официальный сайт Президента России. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/udpjZePcMAycLXOGGAgmVHQDIoFCN2Ae.pdf>. (Дата обращения: 03.05.2023).
13. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. N 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (с изменениями и дополнениями) // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/70284810/?ysclid=llqjvliuu4873449611>. (Дата обращения: 25.08.2023).
14. Фененко А. В. Неореализм в политической теории // Современная политическая наука: Методология: Научное издание / отв. ред. О. В. Гаман-Голутвина, А. И. Никитин. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Аспект Пресс, 2019. С. 61-83.

15. Форум АСИ «Сильные идеи для нового времени». 29 июня 2023 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/71554>. (Дата обращения: 30.07.2023).
16. Фукуяма Ф. Идентичность: стремление к признанию и политика неприятия / пер. с англ. Москва : Альпина Паблишер, 2019. 256 с.
17. Фукуяма Ф. Сильное государство: управление и мировой порядок в XXI веке: [пер. с англ.]. Москва : АСТ : АСТ Москва ; Владимир : ВКТ, 2010. 222 с.
18. Чжан Боин (гл. ред.) Социализм с китайской спецификой: почему «да»? / Пер. с китайского О.В. Мигуновой, В.Г. Бурова. Санкт-Петербург : Издательство восточной литературы «Даотун», 2020. 392 с.
19. Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Проспект, 2023. 456 с.
20. Diamond L. Facing Up do the Democratic Recession // Journal of Democracy. 2015. N 26 (1). P. 141-155.
21. Fukuyama F. Liberalism and Its Discontents. London, Profile Books Ltd. 2022. 171 p.
22. Gross Domestic Product (GDP). URL: <https://www.worldeconomics.com/Indicator-Data/Economic-Size/Revaluation-of-GDP.aspx>. (Дата обращения: 25.08.2023).
23. Rose G. Neoclassical Realism and Theories of Foreign Policy // World Politics. 1998. Vol. 51. No. 1. P. 144-172.
24. Waltz K.N. Theory of International Politics. N.Y. : McGraw Hill, 1979. 256 p.
25. Walt S.M. The Origins of Alliances. Cornell University Press. 1990. 321 p.
26. Zhao T.A. Political World Philosophie in Terms of All-under-heaven (Tian Xia) // Diogenes. 2009. Vol. 56. No. 1. P. 5-18.

Reference list

1. Alekseeva T. A. Sovremennaja politicheskaja mysl' (XX-XXI vv.): politicheskaja teorija i mezhdunarodnye otnoshenija = Modern Political Thought (XX-XXI centuries): Political Theory and International Relations. 2-e izd., ispr. i dop. Moskva : Aspekt Press, 2018. 623 s.
2. Doverie V. Putinu = Trusting V. Putin // FOM. Politicheskie indikatory. № 33. 24.08.2023. URL: <https://media.fom.ru/fom-bd/d33pi2023.pdf>. (Data obrashhenija: 25.08.2023).
3. Dogovor mezhdru Rossijskoj Federaciej i Soedinennymi Shtatami Ameriki o garantijah bezopasnosti: proekt = The Treaty between the Russian Federation and the United States of America on Security Guarantees: draft // Oficial'nyj sajt MID RF. 17.12.2021. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/rso/nato/1790818/. (Data obrashhenija: 25.08.2023).
4. Evroparlament prizval ne rassmatrivat' Rossiju kak strategicheskogo partnera = European Parliament urges not to consider Russia as a strategic partner // Interfaks. 10 ijunja 2015 g. URL: <https://www.interfax.ru/world/446803>. (Data obrashhenija: 25.08.2023).

5. Konceptija vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (12 fevralja 2013 g.) = The Concept of the Russian Federation's Foreign Policy (February 12, 2013). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/>. (Data obrashhenija: 25.08.2023).

6. Lapkin V. V. Potencial adaptacii sovremennogo gosudarstva k uslovijam global'nogo razuporjadochivaniya = The potential of adapting the modern state to the conditions of global disordering // Gosudarstvo v politicheskoj nauke i social'noj real'nosti XXI veka / pod red. I.S. Semenenko (otv. red.), V. V. Lapkina, V. I. Pantina. Moskva : Ves' Mir, 2020. S. 63-84.

7. Odobrenie dejatel'nosti Vladimira Putina = Approval of Vladimir Putin's activities // Levada-Centr. Indikatory. URL: <https://www.levada.ru/indikatory/>. (Data obrashhenija: 25.08.2023).

8. Pantin V.I. Gosudarstvo i gosudarstvennost' v pervoj polovine XXI veka: pereformatirovanie v kontekste global'nyh sdvigov = The state and statehood in the first half of the XXI century: reformatting in the context of global shifts // Gosudarstvo v politicheskoj nauke i social'noj real'nosti XXI veka / pod red. I. S. Semenenko (otv. red.), V. V. Lapkina, V. I. Pantina. Moskva : Ves' Mir, 2020. S. 85-107.

9. Rejtingi doverija politikam, ocenki raboty prezidenta i pravitel'stva, podderzhka politicheskikh partij = Ratings of trusting politicians, assessing the performance of the president and the government, and supporting political parties // VCIOM. Analiticheskij obzor. 25.08.2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rejtingi-doverija-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva-podderzhka-politicheskikh-partii-25082023>. (Data obrashhenija: 25.08.2023).

10. Solov'ev A.I. Gosudarstvo: smysly i obrazy = The State: meanings and images // Gosudarstvo v politicheskoj nauke i social'noj real'nosti XXI veka / pod red. I. S. Semenenko (otv. red.), V.V. Lapkina, V.I. Pantina. Moskva : Ves' Mir, 2020. S. 37-62.

11. Social'no-jekonomicheskoe polozhenie Rossii (janvar'-ijun' 2023 g.) = Social-economic situation in Russia (January-June 2023). Moskva: ROSSTAT, 2023. 303 s.

12. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii «Ob utverzhdenii Konceptii vneshnej politiki Rossijskoj Federacii» ot 31 marta 2023 goda №229 = The Decree by the President of the Russian Federation “On Establishing the Concept of the Russian Federation Foreign Policy” of March 31, 2023, No. 229 // Oficial'nyj sajt Prezidenta Rossii. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/udpjZePcMAycLXOGGAgmVHQDIoFCN2Ae.pdf>. (Data obrashhenija: 03.05.2023).

13. Ukaz Prezidenta RF ot 19 dekabrya 2012 g. N 1666 “O Strategii gosudarstvennoj nacional'noj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda” (s izmenenijami i dopolnenijami) = The Decree by the President of the Russian Federation of December 19, 2012 N 1666 “On the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the period up to 2025” (as amended) // Garant. URL: <https://base.garant.ru/70284810/?ysclid=llqjvliuu4873449611>. (Data obrashhenija: 25.08.2023).

14. Fenenko A. V. Neorealizm v politicheskoj teorii = Neorealism in political theory // Sovremennaja politicheskaja nauka: Metodologija: Nauchnoe izdanie / otv. red.

O. V. Gaman-Golutvina, A. I. Nikitin. 2-e izd., ispr. i dop. Moskva : Aspekt Press, 2019. S. 61-83.

15. Forum ASI «Sil'nye idei dlja novogo vremeni». 29 ijunja 2023 g. = ASI Forum “Strong Ideas for New Times”. June 29, 2023. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/71554>. (Data obrashhenija: 30.07.2023).

16. Fukujama F. Identichnost': stremlenie k priznaniju i politika neprijatija = Identity: the pursuit of recognition and the policy of rejection / Per. s angl. Moskva : Al'pina Publisher, 2019. 256 s.

17. Fukujama F. Sil'noe gosudarstvo: upravlenie i mirovoj porjadok v XXI veke / [per. s angl.] = The strong state: governance and world order in the XXI century / [translated from English]. Moskva : AST : AST Moskva ; Vladimir : VKT, 2010. 222 s.

18. Chzhan Boin (gl. red.) Socializm s kitajskoj specifikoju: pochemu «da»? = Socialism with Chinese specificity: why yes? / Per. s kitajskogo O.V. Migunovoj, V. G. Burova. Sankt-Peterburg : Izdatel'stvo vostochnoj literatury «Daotun», 2020. 392 s.

19. Chumakov A. N. Globalizacija. Kontury celostnogo mira = Globalization. Contours of a holistic world : monografija. 3-e izd., pererab. i dop. Moskva : Prospekt, 2023. 456 s.

20. Diamond L. Facing Up do the Democratic Recession // Journal of Democracy. 2015. N 26 (1). P. 141-155.

21. Fukuyama F. Liberalism and Its Discontents. London, Profile Books Ltd. 2022. 171 p.

22. Gross Domestic Product (GDP) URL: <https://www.worldeconomics.com/Indicator-Data/Economic-Size/Revaluation-of-GDP.aspx>. (Data obrashhenija: 25.08.2023).

23. Rose G. Neoclassical Realism and Theories of Foreign Policy // World Politics. 1998. Vol. 51. No. 1. P. 144-172.

24. Waltz K.N. Theory of International Politics. N.Y.: McGraw Hill, 1979. 256 p.

25. Walt S.M. The Origins of Alliances. Cornell University Press. 1990. 321 p.

26. Zhao T.A. Political World Philosophie in Terms of All-under-heaven (Tian Xia) // Diogenes. 2009. Vol. 56. No. 1. P. 5-18.

Статья поступила в редакцию 19.06.2023; одобрена после рецензирования 15.07.2023; принята к публикации 20.09.2023.

The article was submitted on 19.06.2023; approved after reviewing 15.07.2023; accepted for publication on 20.09.2023

*** Данное лицо выполняет функции иностранного агента**

**** Данное сообщение (материал) создано и (или) распространено иностранным средством массовой информации, выполняющим функции иностранного агента, и (или) российским юридическим лицом, выполняющим функции иностранного агента**